

ТРАДИЦИИ ДАВНИЕ, ЖИВЫЕ...

В ГОД золотого юбилея республики в Компартии Узбекистана Ташкентскому Академическому русскому драматическому театру имени М. Горького исполнилось 40 лет. При всей равнозначности событий даты и вехи эти объединяются большим и глубоким смыслом. Создание стационарного русского театрального коллектива, промышленное в 1934 году, когда Узбекская ССР отмечала свое десятилетие, свидетельствовало об энергичном и последовательном осуществлении Коммунистической партией ленинской воли к культурной революции, в ходе которой литературе и театру отводилось первоочередное место.

Имя основоположника литературы социалистического реализма Алексея Максимовича Горького было присвоено новому русскому театру в конце 1930-х годов, вскоре после смерти великого художника. Это подчеркивало не только уважение к нему, но и то, что создавался не просто новый театр, а новый театр, в котором были и сны, и прорывы, и плоды не только античной творческой жизни, но и нашей, что в главном и решающем театр остался верен горьковским традициям, тем, которые оказали серьезное и многостороннее воздействие на жизнь всей советской литературы и искусства. В известной мере в этом убеждаешься, не уходя в глубь десятилетий, а сосредоточив внимание на эфире театра последнего времени.

ГОРЬКОВСКАЯ традиция обрела «предметное» выражение в цикле постановок имени Горького, сопровождающих весь путь театра, и прочитывается в важнейшем спектакле — в «Истории пустой души» — инсценировке романа «Жизнь Клима Самгина», выполненной П. Чепруновым.

Я не забыл о том, что впервые постановка была показана в 1939 году. Сохранившиеся на эфире имени постановщика А. О. Глибурга и режиссера спектакли О. А. Черновой (она и восстанавливала его) свидетельствуют, что основные узлы сценической композиции и толкования сохранились. Так оно и есть.

На берусь, на основании первого впечатления от этой масштабной и многогранной работы театра судить о том, насколько органично включены исторический фон в ход драматического повествования, что можно считать новым исполнением спектакля 1974 года. Но одно несомненно: важность и принципиальность спектакля для нашего времени, времени обостренной идеологической борьбы. Я имею в виду тему «бездуховности» в мировоззрении, политике, морали, о неминуемой катастрофе тех, кто полагает идеями, кто пытается прожить без них.

Отличающий этот спектакль взгляд «на ядовитую, которую мерзость прошлого... с высоты достижений настоящего, с высоты великих целей будущего» (М. Горький) характерен и для одной из последних по времени работ театра над классикой — для «Дела» А. В. Сухова-Кобыляка.

Трудно представить себе среду более неподходящую для сохранения человечности и совести, чем мир чиновничьей бюрократии, показанный в постановке В. Стрижова, жанр которой обозначен как «сатирическая драма». Спектакль говорит и о неукротимости добра, о его способности выживать даже на самой, казалось бы, бесплодной почве. В этом высокий гуманизм постановки.

ВЫСТУПЛЕНИЕ театра «против» всякого рода пороков, порожденных социальными и нравственными явлениями, которые мы сегодня называем антигуманными коммунистической морали, идет широким фронтом. Художественное исследование «экологического кризиса» (так называл подобное М. Горький) дано в драме «Трамвай «Желтый» Т. Уильямса, решенной О. Черновой социально остро, в глубоко психологической манере.

Театр знает, что борьба между сознанием коммунистическим и мелкобуржуазным, метафизическим происходит и в нашем обществе. Объявляя войну этой страшной силе старого мира, театр продолжает и горьковскую традицию, и традиции Маяковского, есть вспомнить интересные и злую постановку прошлых лет — «Клопа» (режиссер Ф. Шейн).

Не имеет, вели можно так сказать, «добрых», недавно поставленных спектаклей, целью которых является тоже обличение некоторых отрицательных явлений, чуждых коммунистической морали. Я имею в виду комедию «Родственников» Э. Брагинского и Э. Рязанова, своеобразное продолжение их же «Служащих», тоже идущих на сцене теат-

ра. Режиссер О. Чернов, спектакль комедийный, по-прежнему живет в спектакле и лирико-драматический репертуар.

Так возникает драматическая комедия, качество столь ценное, если вспомнить, что в недавнем прошлом уж очень бесплодной и бездумное жестко предлагалось зрителю не только в развлекательных водевилях, но даже в экзакрических, продленном над «Доходным местом» А. Н. Островского.

С тем большим правом я пишу о принципиальности этой тенденции, что нахожу ее и в другой недавней постановке театра — в спектакле «Комедия ошибок» (постановка В. Стрижова).

Спектакль поставлен живо, ярко, озорно. В нем много забавных версификаций, неожиданных находок, веселых потасовок. И как всему этому не быть, если в прологе зрители настроены на то, что спектакль будет разыгрывать брошенные комедийные (точнее, современные) акты в их образах. Но пролог дает и другой настрой — в нем показаны акты театра и провинции строфы из сонетов Шекспира, сообщают высказывания о нем Энгельса и Шиллера. Гейне и Гюго, Толстой и Шоу... Ставится лого, что через лирико-сатирический сюжет о приключении и странствиях двойников господ и двойников слуг, через узлавления и неулавления близнецов спектакль ставит и серьезные вопросы о любви истинной и любви мнимой, о честиности и лицемерии, о преданности и предательстве. В этом драматизм «Комедии ошибок», подтверждающей мысль М. Горького: «Правда трагедии и комедии одинаково учительна, тем же, тем правды лирики и сатиры».

РЯДОМ с оравой сатирой и комедиями на сцене русского театра идут лирика и трагедия. Я вижу ее в спектакле, идущем уже четыре года, — в «Материнское поле» 4. Айтматов. Проклятые войны, проклятые жизни и гибель труда пронизывают постановку (режиссер О. Чернов).

Такое качество «поэтичности» постановки хочется сегодня отметить и подчеркнуть особенно: мы находимся в преддверии новых работ, которые будут готовиться и знаменательной дате — в 30-летнюю победу над фашизмом.

Спектакль «Материнское поле» важен еще и потому, что выражает одну из важнейших для ташкентского и всего советского театра традиций — традицию постановки произведений драматургов народов СССР.

Процесс взаимобогащения братских национальных культур все расширяется, и можно заметить: театр имени Горького всемерно ставит производимых драматургии братских советских народов. На декабрьской афише театра в разное поставлены трагедия М. Шейна «Мирно Улугбека», и сравнительно недавний спектакль — комедия А. Чагарели «Хозяина Алашбера».

Но для Ташкентского русского театра особое значение в ряду подобных высказывают, конечно, постановки произведений писателей Узбекистана.

Жизнь театра и его сегодняшний день говорит о актуальности этой традиции, в последнем тому свидетельством — спектакль «Дни тревог и надежд» М. Меламудова и К. Ярмакова, поставленный в 30-летнюю Узбекской ССР и Компартии республики.

Не случайно в анализе творчества «драматической повести», так обозначил авторами и режиссером В. Стрижовым жанр произведения, отмечу энергию и инновативность театра, направленную на обогащение эфирной новизны, где еще не поставленной пьесой. Спектакль продолжает сценическую традицию, продолжая в двух смыслах: это далеко не первая пьеса с образом Ленина на сцене Ташкентского русского театра и это новый опыт в русские темы, важной в узбекской драматургии Кажилом Яшевном и в узбекском театре — театром имени Хамзы, — «Ленин в Востоке».

ССЫЛАЯСЬ на большие горьковские традиции, я еще не называл ту их нить, которая является важнейшей. Горький призывает к тому, чтобы наше искусство было с веком наравне, чтобы наш современник во всем многообразии лирических связей был главным героем искусства социалистического реализма, чтобы современная действительность была отра-

жением в комедийной лирике, но не только, но и в трагедии, в драме, в опере, в балете, в мюзикле, в танце, в цирке, в театре, в кино, в литературе, в искусстве.

На сегодняшней афише театра, кроме комедий «Родственников» и «Служащих», также высье о современности и современными: «Наследство» А. Софромова, «Валентина и Валентина» М. Ромина, Перечень, и которому следует присоединить недавно еще шедшую «Солдатскую вдову» Н. А. Яковлева. При несомненном и очевидном различии тем, героев, конфликтов, авторских манер в постановках на нашей сцене этих произведений (хотя они и неравноценны по художественной силе), есть общая «эстетическая черта: через личные, осязаемые столкновения выстраивается общественный их смысл. Речь идет о той дилемме, которая пролетает между искренностью и ложью, человеческой добротой и безответственностью, о противоборстве честиности и лицемерия, самоотверженности и корысти, творческого и хищнического отношения к жизни.

Общественная важность и социально-педагогическая значимость постановки этих нравственных проблем не подлежат сомнению. И если «основным героям» наших дней мы должны избирать труд, то есть человека, организуемого процессами труда, который у нас координирует всей мощью современной техники, — человека, в свою очередь организующего труд более легким, продуктивным, мыслящим, чем в искусстве... Эти герои М. Горького, поставленные им 40 лет назад, в год открытия театра, на Первом Всесоюзном съезде советских писателей, не только восторжествуют своего значения, но в эпоху научно-технической революции стали еще более актуальными.

И целью стремления, коллектива и его руководители идти своим путем, скажем, с успехом и в известной оригинальности репертуара. С уважением и удивительным отношением к активному интересу главного режиссера театра В. Стрижова и произведений, беспощадно и абсолютно изобличающим жестокость мира угнетения и насилия, гнетом осуждающим ледокоп романизма и чуждоцинизм антиквариата, в крайнем выражении — деиндустриализацию фашизма. Нужно ли писать о том, сколько соответствуют духу нашего времени, произведения, прямо или косвенно пронизанные антифашистским лозунгом? Но все это не дает оснований доходить к мнимым значительным, раскрывающим ведущую роль рабочего класса в обществе, художественно исследующих проблему взаимоотношений личности и коллектива.

Это — важнейшая граница современного театрального процесса, и если театр не может предостеречь своей значительной пьесы на добродетельные темы, то он просто обязан обратиться к пьесам, обличающим афишу, так в последние годы появились не только интересные произведения, раскрывающие этот пласт жизни. И не только на такую тему под руководством опытных мастеров молодая, которая, как всегда, полна энергии и инновативности.

ПЛАНЕ НЕДАВНО доминирует присутствовать в обсуждении итогов прошлого сезона московских театров и закономерность выступления одного из известных режиссеров о том, что театры художественно осмысливают такие проблемы бытия, как Прошлое и Будущее, Человек и Общество, Человек и Земля, Человек и его Дело, Совесть и Долг — эти «вечные» вопросы, обретающие в наше время и в нашей стране свои решения. Думаю, что если под этим углом зрения рассмотреть интересные и точные по композиционному строю, по пластическому и ритмическому рисунку сатирические и публицистические спектакли В. Стрижова, психологически проникновенные и лирически душевные, ясные по мысли постановки О. Черновой, серьезные, тщательно проработанные сценические постановки М. Немирова, то можно обнаружить, что наш театр предлагает зрителю для осмысления некоторые из названных проблем.

А это значит, что в труппе есть немало авторов, актеров творцов, способных не просто передать замысел режиссера, но и обогатить его собственными мыслями о жизни, о мире, о людях.

Все это и радует, и обогащает, и дает основание надеяться на успешное движение театра вперед.

Я. ФКЛДМАН.

Театральный обозреватель «Правды Востока».